

Сюй Янь не стал долго раздумывать, его ноги сами понесли его в Павильон Сбора Луны.

Словно под чьим-то гипнозом, он лишь хотел увидеть ту женщину и узнать, зачем она назначила ему встречу.

Ночь поглотила всё вокруг, дворцы утонули в густом мраке. В Павильоне Сбора Луны Шэнь Цинцин зажгла лишь несколько одиноких светильников. В залах не было ярко, напротив, царил приглушенный, завораживающий полумрак.

Она сидела подле одного из фонарей, облаченная в темно-красное придворное платье. Ее силуэт в неверном свете казался призрачным, словно ночной дух, явившийся в полночь, чтобы завладеть человеческой душой.

Шэнь Цинцин ждала, не выказывая ни малейшего беспокойства, ибо знала — он непременно придет.

Раздался сухой треск — это лопнул фитиль светильника. Казалось, даже бездушные вещи радуются чьему-то приходу. Именно в этот момент Сюй Янь переступил порог павильона.

Шэнь Цинцин от скуки вертела в пальцах чайную чашку из тончайшего белого фарфора, полупрозрачного, словно лепесток цветка. Ее изящные пальцы, казалось, соперничали с белизной фарфора, и невозможно было решить, на что смотреть — на дорогую посуду или на ее руки, которые притягивали взгляд куда сильнее.

Войдя, Сюй Янь застал именно эту картину. Его первой мыслью стало любопытство: какова же на ощупь эта кожа, белее лучшего бараньего жира? Он сам удивился своим мыслям, ведь никогда не считал себя ценителем женской красоты. Но стоило ему взглянуть на Шэнь Цинцин, как он словно лишился рассудка.

Заметив гостя, она прекратила игру с чашкой и, улыбнувшись воистину чарующей улыбкой, произнесла:

— Ты пришел.

Сюй Янь чинно поклонился и спросил:

— Не знаю, какая важная причина побудила Императрицу вызвать меня в столь поздний час?

Шэнь Цинцин не ответила, лишь улыбнулась:

— Всё это неважно. Важно то, что ты пришел.

Ей хотелось подразнить его, и она намеренно добавила:

— Как думаешь... мужчина и женщина наедине глубокой ночью — зачем я могла тебя позвать?

Сюй Янь почувствовал, как внутри всё перевернулось. Он не знал, что ответить. Неужели то, о чем он подумал? Но разум твердил, что это невозможно — они ведь только сегодня встретились на пиру.

— Я не понимаю слов Императрицы. Мы ведь впервые увиделись лишь сегодня на празднестве.

Шэнь Цинцин произнесла каждое слово отчетливо:

— Впервые? Тогда почему ты пришел, получив записку? Ты ведь достаточно умен, чтобы понять, что это была я. Но ты всё равно пришел.

С этими словами она подошла к нему, сокращая расстояние.

— 777, проверь уровень его симпатии ко мне, — прошептала она в своих мыслях.

— Хозяйка, мне нужен физический контакт, чтобы считать данные, — отозвался 777, недоумевая, почему она так уверена, что этот человек — именно тот, кого она ищет.

Сюй Янь чувствовал, как она приближается. Он ощущал себя добычей, загнанной в угол, но бежать не хотелось.

— Императрица, прошу, ведите себя подобающе, — сказал он и отступил на шаг, увеличивая дистанцию.

Лишь крупницы разума твердили ему, что это уже переход через опасную черту.

Шэнь Цинцин, не обращая внимания, вновь приблизилась.

— Мне не нравится, когда ты называешь меня Императрицей. Терпеть не могу это обращение. А Янь, зови меня Цинцин.

Услышав это имя, Сюй Янь почувствовал легкий укол в сердце, словно из самых глубин души пришел отклик.

— А Янь, ты просишь меня вести себя подобающе, но разве твое присутствие здесь — это подобающе? Хватит обманывать себя. Твой приход уже ответил на все вопросы.

Сюй Янь упорно сопротивлялся:

— Я не понимаю, о чем говорит Императрица, и зачем мне все это сказано?

— Всё очень просто! На пиру я с первого взгляда влюбилась в тебя, А Янь.

Она смотрела на него своими сияющими глазами так искренне, что он не мог не поверить.

— Но ты — Императрица, мы не можем... — сердце Сюй Яня билось как безумное, в нем порхали тысячи бабочек, но он всё еще пытался сопротивляться.

Шэнь Цинцин, не слушая его отказов, взяла его за руку. Из-за многолетних сражений и тренировок его ладонь была грубой, покрытой мозолями, но от нее исходило тепло, приносящее удивительный покой. Шэнь Цинцин вспомнила, как после ухода А Яня ей остались лишь холод и пустота. Тот, кто стоял перед ней сейчас, был лишь частью ее возлюбленного, но она верила, что однажды встретит его целиком, и его руки будут такими же теплыми.

— Хозяйка, уровень симпатии — 70%. Он очень сильно увлечен, — доложил 777.

Сюй Янь, почувствовав прикосновение ее нежных пальцев, ощутил, что это приятнее любого нефрита. Его кадык дернулся, дыхание участилось, внутри поднималась волна жара, которую он пытался подавить. Ему это нравилось, он не хотел отстраняться. Будь он против, он, прославленный генерал, давно бы оттолкнул ее.

— Ты все еще хочешь отказаться? — спросила она. — Ты ведь даже не вырвал руку, хотя это было бы так легко.

— И что мы тогда такое? — с досадой спросил Сюй Янь.

— Пока что — тайная связь Императрицы и генерала, как тебе? Считаю меня своей тайной возлюбленной, которую нельзя показывать свету.

Сюй Янь счел ее слова нелепыми, даже безумными.

— А что будет потом? — уточнил он.

— А это зависит от того, как ты себя проявишь.

Она крепко обняла его. Какой широкий и теплый торс.

— С чего ты взяла, что я соглашусь? — его накрыл аромат ее духов, и он был готов сдаться, но

предпринял последнюю слабую попытку сопротивления.

— Потому что ты меня не оттолкнул, — прошептала она, прижавшись щекой к его груди и слушая стук сердца.

Как хорошо, это живой А Янь.

Сюй Янь окончательно сложил оружие и обнял ее в ответ, властно произнеся:

— А ты знаешь, какие будут последствия, если ты меня заденешь? Что бы ни было до этого, отныне ты должна принадлежать только мне.

Он сжал ее в объятиях, словно пытаясь растворить в себе.

— О, правда? И какие же будут последствия? — она не испугалась, а лишь с вызовом спросила его.

Сюй Янь подумал о том, что если она будет непослушной, он просто увезет ее в Наньцзян, чтобы она принадлежала только ему одному.

— Ты не захочешь узнать, — ответил он.

— А я хочу, — она продолжала дразнить его, ни капли не боясь.

Сюй Янь не ответил, лишь предупредил:

— Даже если ты Императрица, помни мои слова.

— Какие именно, А Янь?

Он понял, что она просто играет с ним. Глядя на ее алые, манящие губы, он не выдержал. Наклонившись, он накрыл ее рот своим, целуя жадно, по-мужски, почти грубо, не имея никакого опыта.

Когда они отстранились, он увидел, что ее губы покраснели и припухли, а в глазах застыл влажный блеск. Настоящая соблазнительница.

Шэнь Цинцин ответила на поцелуй. Его губы были неопытными и порывистыми, но в них чувствовалась дикая страсть, которая ей очень нравилась.

— А Янь, кажется, ты забыл, что должен идти на новогодний пир. Как ты туда пойдешь? — с упреком спросила она.

— Тогда не пойду, — разум Сюй Яня был затуманен желанием обладать ею.

— А Янь, будь послушным. Иди, а я приведу себя в порядок и тоже приду, — успокоила его Шэнь Цинцин.

Он понимал, что их связь пока нельзя раскрывать, и неохотно подчинился, напоследок еще раз взглянув на нее перед уходом.

<http://bllate.org/book/21590/2225377>